

Был пятничный вечер, время ужина. Лу Цинчэнь и Фэн Кэянь, следуя привычному заведенному порядку, ужинали в ресторане неподалеку от университета.

За едой Лу Цинчэнь прервала трапезу, посмотрела на Фэн Кэянь и произнесла:

— Цзыюй сдала гаокао. Сегодня в обед она сказала мне, что записалась в автошколу.

Фэн Кэянь подняла голову и молча стала ждать продолжения.

— Но автошкола находится далековато от квартиры моей мамы, поэтому она хочет переехать ко мне.

Поняв недосказанный смысл слов Лу Цинчэнь, Фэн Кэянь вовремя подхватила разговор, говоря твердым тоном:

— Получается, мне нужно переехать к тебе?

Лу Цинчэнь кивнула, молча соглашаясь.

В их брачном соглашении первым пунктом было прописано отсутствие совместного проживания после свадьбы — они должны были притворяться парой лишь тогда, когда это потребуется кому-то из них.

И вот настало время для их спектакля.

Разобравшись в первопричинах и следствиях, Фэн Кэянь не стала колебаться и сразу перешла к сути:

— Когда тебе будет удобно?

Ее диссертация была уже написана и сдана, оставалось лишь терпеливо ждать результатов. Ближился конец семестра, и кроме двухнедельного дежурства на экзаменах и проверки работ, никаких других дел не предвиделось.

— У меня есть время в эти выходные.

— Хорошо, как насчет переезда завтра утром?

— Договорились, завтра утром я заеду за тобой в Цзяньда.

Утвердив время, на следующее утро Лу Цинчэнь рано приехала на машине в Цзяньда и, после долгих переговоров с охранником, наконец получила разрешение въехать на территорию и припарковаться у седьмого преподавательского общежития.

Припарковавшись и заручившись согласием Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь впервые ступила на эту территорию, куда раньше никогда не заходила.

Общежитие оказалось меньше, чем представляла себе Лу Цинчэнь.

Одна небольшая ванная комната, кровать шириной метр двадцать, платяной шкаф, письменный стол средних размеров у окна, аккуратно заставленный стопками книг, а рядом — небольшой напольный книжный стеллаж, на котором тоже все было расставлено в идеальном порядке.

Всё это составляло убранство крошечной комнатки.

Бросив быстрый взгляд вокруг, Лу Цинчэнь составила общее представление.

Глядя на письменный стол, она живо представляла себе, как глубокой ночью Фэн Кэянь сидела за ним прямо, с задумчиво хмурыщимися бровями, выстукивая на клавиатуре символ за символом.

Среди потрепанных обложек книг ей чудилось, будто она подглядывает за тем, как Фэн Кэянь снова и снова перелистывает их страницы и вчитывается в текст.

Все эти картины Лу Цинчэнь никогда не видела воочию, но легко могла вообразить.

Поскольку предполагалось, что это временное жилье, Фэн Кэянь не стала брать с собой много вещей: несколько сменных комплектов одежды, пару книг, ноутбук, зарядное устройство, а также туалетные принадлежности и уходовую косметику.

Все эти пожитки в сумме даже не смогли заполнить один чемодан.

Когда чемодан захлопнулся и защелкнулись замочки, Лу Цинчэнь подошла ближе и приподняла его, проверяя вес.

Он был очень легким.

Почти без всяких усилий она спустила его с третьего этажа на первый и уложила в багажник.

В воскресенье во второй половине дня Фэн Кэянь дождалась Лу Цзыюй, которая прибыла точно

в срок.

— Маленькая тетя, а моя младшая тетя разве не дома? — Лу Цзыюй обвела взглядом прихожую и, не обнаружив Лу Цинчэнь, спросила встречавшую ее Фэн Кэянь.

Фэн Кэянь с мягкой улыбкой пояснила:

— Вообще-то она собиралась ждать тебя дома, но из-за срочных дел ей пришлось отлучиться.

— Ой-ой, ладно, я понимаю, она человек занятой. — Лу Цзыюй, судя по всему, уже привыкла к тому, что Лу Цинчэнь вечно куда-то исчезает в самый неподходящий момент.

Стоило им о чем-то договориться с Лу Цинчэнь, как из десяти раз восемь срывались.

Фэн Кэянь улыбнулась и промолчала.

— Проходи, посмотришь на свою комнату! Я тут кое-как всё обустроила, надеюсь, тебе понравится. — Фэн Кэянь катила чемодан вперед и попутно вежливо разговаривала, направляясь к спальне.

— Маленькая тетя, ты что, издеваешься? — Лу Цзыюй держала в руках школьный рюкзак и шаг за шагом семенила следом за Фэн Кэянь. — Мне и так ужасно неловко вторгаться в вашу семейную идиллию вдвоем, да еще и утруждать тебя уборкой моей комнаты.

Фэн Кэянь лишь мягко улыбалась про себя, мысленно задаваясь вопросом: какая еще семейная идиллия вдвоем у них с Лу Цинчэнь?

Поскольку Лу Цинчэнь целыми днями пропадала в заботах и у нее не было времени, задачу обустроить комнату для Лу Цзыюй Фэн Кэянь, разумеется, взяла на себя.

Но, оглядывая эту спальню, в которую ей доводилось заходить всего один раз, Фэн Кэянь оказалась в затруднении.

Она мало что знала о Лу Цинчэнь, а с Лу Цзыюй общалась и вовсе считанные разы, понимая ее еще меньше.

Поэтому она была совершенно не уверена, какие цвета любит Лу Цзыюй и какие мягкие игрушки предпочитает раскладывать на кровати.

В итоге в субботу вечером, когда Лу Цинчэнь сидела в кабинете за ноутбуком, она обратилась к ней с вопросом.

На самом деле, стоило Фэн Кэянь только переступить порог кабинета, как Лу Цинчэнь прекратила стучать по клавишам. Слегка приподняв голову и озарив лицо мягкой и теплой улыбкой, она посмотрела на вошедшую Фэн Кэянь в светлой домашней одежде, с распущенными волосами и стаканом воды в руках.

— Что такое? — Общаясь с Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь всегда проявляла исключительную нежность и заботу, и эта мягкость кардинально отличалась от той фальшивой вежливости, с которой она держалась со всеми остальными.

Фэн Кэянь поставила стакан с водой рядом с рукой Лу Цинчэнь, а затем опустилась на соседний стул.

— Ты не знаешь, какие мягкие игрушки нравятся Цзыюй? И какой у нее любимый цвет? — спросила она, глядя на Лу Цинчэнь.

Лу Цинчэнь:

— ...?

Глядя на реакцию Лу Цинчэнь, Фэн Кэянь поняла, что та совершенно не уловила смысла ее слов, и принялась объяснять сама:

— Цзыюй приедет завтра во второй половине дня, и я подумала, что пока у меня есть время, нужно привести спальню в порядок, чтобы она могла сразу заселиться, когда приедет.

Каково же было ее удивление, когда в ответ на объяснения Лу Цинчэнь задала встречный вопрос:

— Разве спальня и так не в порядке? Уборка там делается каждую неделю, что еще нужно готовить?

Фэн Кэянь невольно усмехнулась. Пообщавшись с Лу Цинчэнь урывками, она заметила, что жизнь той кажется совершенно монотонной и неизменной.

Например, в ее гардеробе всегда висели вещи лишь нескольких фасонов: за исключением повседневных костюмов, там были только строгие деловые наряды, а одежда других типов — вроде платьев или тренчей — исчислялась буквально штуками, до обидного мало.

Каждый раз, когда та встречалась с ней, в большинстве случаев на ней был костюм, и лишь изредка Лу Цинчэнь облачалась в нечто иное.

— Ей все-таки предстоит прожить здесь какое-то время, лучше обустроить все по вкусу Цзыюй,

чтобы ей было уютно.

— Ничего страшного, не нужно так стараться. Мягкие игрушки она не любит, а любимый цвет у нее примерно такой же, как у меня.

— У меня в шкафу есть новое постельное белье, я постелю его, как только закончу свои дела.

— Ну или пусть завтра сама все разберет, когда приедет.

— Все в порядке, занимайся своими делами. — Фэн Кэянь добровольно взвалила эту заботу на себя.

— Маленькая тетя, это что, ваша с младшей тетей спальня?

Фэн Кэянь постаралась сделать максимально естественное выражение лица, кивнула и подтвердила:

— Угу.

Наблюдая за тем, как Лу Цзыюй упорно таращится на дверь их с Лу Цинчэнь спальни, Фэн Кэянь невольно покрылась испариной.

Стоило вспомнить, что с утра субботы, переехав в Ланьтин, она поселилась вовсе не в главной спальне Лу Цинчэнь, а в соседней комнате.

Все вещи, принадлежащие ей и находящиеся сейчас в этой спальне, они перенесли сюда из другой комнаты вместе с Лу Цинчэнь только сегодня утром.

Многие ее личные предметы лежали отдельно от вещей Лу Цинчэнь, и стороннему наблюдателю это бросилось бы в глаза с первого же взгляда.

Но это было еще полбеды. Самое страшное заключалось в том, что на кровати Лу Цинчэнь сейчас лежали два отдельных одеяла.

Сейчас она смертельно боялась, что Лу Цзыюй вдруг вздумает заглянуть внутрь.

Если бы племянница спросила, почему на постели лежит два одеяла, она ведь не смогла бы ответить, что они с Лу Цинчэнь предпочитают спать раздельно.

К счастью, Лу Цзыюй ограничилась лишь беглым взглядом.

Убедившись, что та не собирается докапываться до правды, Фэн Кэянь мысленно с облегчением выдохнула.

На этот раз Лу Цинчэнь вернулась рано: когда она вошла в дом, было без десяти семь.

Распахнув входную дверь и шагнув внутрь, она увидела Фэн Кэянь в домашней одежде и Лу Цзыюй, которая строила ей заговорщицкие рожицы и ехидно улыбалась.

— Приехала во второй половине дня? — Лу Цинчэнь сняла верхнюю одежду и постаралась задать вопрос как можно более непринужденно.

Лу Цзыюй фыркнула и протянула с вызовом:

— Маленькая тетя, ну ты и вопросыки задаешь...

Она же с самого утра отправила Лу Цинчэнь в WeChat сообщение с точным временем своего прибытия, и Лу Цинчэнь даже ответила ей лаконичным «хорошо».

И надо же было куда-то отлучиться и всё позабыть по возвращении!

— Маленькая тетя, я же говорила, что младшая тетя о мне совсем не заботится! — Лу Цзыюй не собиралась упускать шанс пожаловаться Фэн Кэянь.

— Лу Цзыюй, ты все еще хочешь получить свои карманные деньги на следующий месяц? — Лу Цинчэнь сделала строгое лицо, пытаясь запугать племянницу.

— Маленькая тетя, ой как мне страшно, что же делать? — Лу Цзыюй прижалась к Фэн Кэянь, вцепившись в ее рукав, и изобразила жалостливый вид.

Фэн Кэянь перевела взгляд с Лу Цинчэнь на прижавшуюся к ней девушку, которая явно нашла себе надежное укрытие, и невольно рассмеялась.

Вспомнив, что теперь она носит статус жены Лу Цинчэнь, ей все-таки приходилось играть положенную роль перед Лу Цзыюй.

Она протянула руку, приняла только что снятый с плеч Лу Цинчэнь пиджак, повесила его на вешалку в прихожей и мягким, полным нежности голосом спросила:

— Вернулась с работы? Устала?

— Нормально, не очень устала.

— Ой, тетиньки, а можно учитывать чувства одинокого человека, когда вы тут романтику разводите?! — с наигранным стоном пожаловалась Лу Цзыюй. — Мы же еще ужинать не садились, а вы меня уже своим собачьим кормом досыта накормили!

Лу Цинчэнь, еще не до конца отойдя от чар нежности Фэн Кэянь, из-за этого внезапного выпада тут же сурово зыркнула на племянницу.

Лу Цзыюй вжалась в плечи и умоляюще посмотрела на Фэн Кэянь.

— Ладно, чего бы тебе хотелось? Я приготовлю, — проявив чуткость, Фэн Кэянь поспешила разрядить обстановку.

— Не надо, отдохни пока, я сама приготовлю, — бросила Лу Цинчэнь и, закатывая рукава рубашки, направилась на кухню.

Фэн Кэянь хотела было пойти помочь, но Лу Цинчэнь вытолкала ее обратно, заявив, что на кухне слишком много чада и жира и ей ни к чему пропитываться этими запахами.

В гостиной Лу Цзыюй посмотрела на сидящую напротив Фэн Кэянь и не удержалась от вздоха, заявив, что любовь — это поистине великая вещь.

— Маленькая тетя, ты знаешь, в последний раз я ела стряпню моей младшей тети черт знает когда!

— Иногда, когда я приезжала к ней на выходные или во время каникул, вне зависимости от того, бушевала ли на улице буря или шел дождь, она заявлялась домой не раньше девяти-десяти вечера, а то и вовсе пропадала на несколько дней так, что днем с огнем не сыщешь. Даже когда она оставалась дома, то безвылазно сидела в кабинете. Бывало, я канючила, чтобы она приготовила моё любимое свиное филе в кисло-сладком соусе, но она отмахивалась, мол, слишком хлопотно, и отправляла меня покупать готовую еду.

— Свиное филе в кисло-сладком соусе...

Услышав эти четыре слова, Фэн Кэянь чуть заметно повела бровей.

Она отчетливо помнила первые дни после свадьбы с Лу Цинчэнь, когда они жили в Ланьтине. Как-то в полдень Лу Цинчэнь спросила ее, что бы ей хотелось съесть, и она, подумав, что та собирается заказать доставку, не задумываясь ответила, что не откажется от свиного филе в кисло-сладком соусе.

Высказав пожелание, она больше не интересовалась, чем занята Лу Цинчэнь, полностью погрузившись в книгу.

Из задумчивости ее вывел аппетитный аромат.

Отложив книгу, она вышла из кабинета в столовую и увидела Лу Цинчэнь в безупречно чистой, лишенной единой складки белой рубашке, которая выходила из кухни, держа в руках две маленькие фарфоровые пиалы с поднимающимся от них паром белым рисом.

На обеденном столе красовались две тарелки: одна с легкой овощной закуской, а вторая — с тем самым свиным филе в кисло-сладком соусе.

— Дочитала? А у меня как раз все готово, — улыбаясь, произнесла тогда Лу Цинчэнь, глядя на нее.

<http://bllate.org/book/19450/1907636>